

Научная статья

УДК 271.2(470+571)

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-113-122

Православные обители как центры христианской цивилизации на восточных рубежах русского государства**Инна Игоревна Юрганова**

*Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия;
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Россия
inna.yurganova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>*

Исследование посвящено вопросам истории и деятельности монашеских обителей Сибири, их значимости в контексте интеграции сибирских территорий в состав русской государственности, обусловленной длительностью процессов христианизации: от создания церковно-административной единицы в Сибири (1620) и до завершения в начале XX столетия. В ходе исследования привлечены комплексный и коммуникативный подходы, аксиологические аспекты и методология локальной истории, предполагающая реконструкцию регионального исторического нарратива. Отмечено, что учреждение монашеских обителей стало важным фактором распространения российской государственности. Рассмотрены пути создания монастырей, связанных как с монашеской и общественной инициативой, так и по решению епархиальной власти. Уделено внимание научному дискурсу современной исторической науки по вопросам датировки учреждения монашеских обителей и индивидуального исследовательского подхода. Определён вклад монастырей в экономическое развитие территорий, указаны основные направления социально-просветительской деятельности монашествующих. Отмечена роль женских православных общин Сибири второй половины XIX столетия, способствующих укреплению идеологической основы империи, оказывающих влияние на формирование нравственно-ценностных установок и повышение образовательного уровня местных этносов. Обоснована особая роль монастырей в истории региона, обусловленная территориальными и природно-климатическими условиями, поликонфессиональностью и полиязычием Сибири, когда немногочисленное монашество выполняло разнообразные функции, занимаясь миссионерской, социально-просветительской и образовательной деятельностью. Сделан вывод, что православные монастыри Сибири являлись форпостами распространения и утверждения христианской цивилизации, обеспечивали коммуникацию с иноэтничным населением, вовлекая его в православную ментальность, формируя вектор социокультурного топоса, что и является перспективой дальнейшего исследования истории сибирских монашеских обителей.

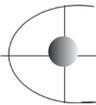
Ключевые слова: Сибирь, Русская Православная церковь в Сибири, православные монастыри Сибири, Сибирская (Тобольская) митрополия, миссионерская деятельность, духовные школы, цивилизационный диалог

Original article**Orthodox Monasteries as Centers of Christian Civilization on the Eastern Borders of the Russian State****Inna I. Yurganova**

*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Institute for Humane Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
inna.yurganova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>*

The study is devoted to the history and activities of monastic monasteries in Siberia, their importance in the context of the integration of Siberian territories into the Russian statehood, due to the duration of the processes of Christianization: from the creation of a church administrative unit in Siberia (1620) and completion at the beginning of the twentieth century. The research involved complex and communicative approaches, axiological aspects and methodology of local history, involving the reconstruction of a regional historical narrative. It is noted that the establishment of monastic monasteries has become an important factor in the spread of Russian statehood. The ways of creating monasteries related to both monastic and public initiatives, as well as by decision of the diocesan authorities, are considered. We pay attention to the scientific discourse of modern historical

science on the issues of dating the establishment of monastic monasteries and an individual research approach. The contribution of monasteries to the economic development of territories is determined, the main directions of social and educational activities of monastics are indicated. We consider the role of the women's Orthodox communities of Siberia in the second half of the XIX century, contributing to the strengthening of the ideological basis of the empire, influencing the formation of moral and value attitudes and improving the educational level of local ethnic groups. The special role of monasteries in the history of the region is justified, due to the territorial and climatic conditions, the multi-confessional and multilingual nature of Siberia, when a few monks performed various functions, engaged in missionary, socio-educational and educational activities. We draw a conclusion that Orthodox monasteries in Siberia were outposts of the spread and establishment of Christian civilization, monasteries provided communication with the non-ethnic population, involving them in the Orthodox mentality, forming a vector of the socio-cultural topos of the peoples of Siberia.

Keywords: Siberia, Russian Orthodox Church in Siberia, Orthodox monasteries of Siberia, Siberian (Tobolsk) Metropolia, missionary activity, theological schools, civilizational dialogue

Введение. Присоединение Сибири стало вехой в истории Русского государства, объединившего регионы и народы с разными социально-экономическими и социокультурными характеристиками. И по мере включения в империю, в процессе экономического и управленческого освоения, введения общеимперских институтов, развития сети коммуникаций и ментального присвоения, они, утрачивая окраинность, сохраняли специфику региональных пространств и идентичности. Исследователи отмечают, что единство государственных учреждений, государственный язык и религия, развитие коммуникаций и распространение русской земледельческой колонизации способствовали интеграции восточных окраин в состав империи и «превращению Сибири в Россию» [1, с. 20]. Отметим, что дефиниция «Сибирь» представляется дискуссионной по отношению к её территориальным границам, в имперский период в состав Сибири включали все восточные земли за Уралом.

В 1615–1763 гг. действовал Сибирский приказ, в 1708 г. создана Сибирская губерния с центром в г. Тобольске. Изучение процесса утверждения государственной власти на сибирских просторах неразрывно связано с историей православия, являвшегося элементом инкорпорации регионов. В 1620 г. была учреждена Тобольская епархия (архиепископия), в 1668 г. епархия ввиду особой значимости возведена в статус митрополии. После создания епархии в г. Иркутске (1727) Сибирь была разделена на Западную и Восточную, что получило законодательное оформление в первой половине XIX столетия (1822).

Представляется актуальным изучение процесса создания и деятельности православных монастырей как в границах регионального моделирования, так и в целом на территории Сибири, на более чем двухвеко-

вом временном интервале, обусловленном длительностью процессов христианизации, начало которой соотносится с созданием церковно-административной единицы в Сибири, а завершение связано со сменой политического режима в стране.

Методы исследования. В ходе исследования привлечены комплексный подход, предполагающий всестороннее изучение исторического явления на основе сочетания сведений различных источников с целью воссоздания всесторонней характеристики; ценностный принцип с позиций аксиологических аспектов (идеологического, политического, религиозного); коммуникативный подход как способ исторического исследования, направленный на осмысление форм, содержания и развития коммуникации как фактора социальной эволюции. Кроме того, использована методология локальной истории, имеющая целью конструирование региональной исторической памяти.

Результаты исследования. *Создание монашеских обителей.* Значимым фактором распространения российской государственности в Сибири стало учреждение монашеских обителей. Монастыри основывались с приходом русских переселенцев, и, согласно летописям, в дружине Ермака были монашествующие иноки. Доступность получения земли под монастырские строения, помощь воевод, добровольные пожертвования жителей способствовали становлению обителей, в которых находили приют ветераны сибирских военных кампаний и ссыльные. Сибирский историк П. А. Слобцов отмечал: «Куда поселялся инок с крестом, там водворялся и крестьянин с плугом. Около монашеской кельи, под сенью святого креста, запахивалась полоса земли, которая делалась первым ядром монашеского хозяйства, а крестьянин-бобыль, или бездомный пришелец, первым работником,

кормильцем себя и благочестивого старца» [2, с. 125].

Исследователи выделяют несколько вариантов создания монастырей, первый из которых связан с монашеской инициативой, когда инок обращался к церковным властям за благословением и к местной администрации за разрешением на строительство. «Сведение о Енисейском Спасском мужском монастыре, составленное архимандритом оного Афанасием» повествует: «...начало монастыря 1592 и 3 года от некоего инока Тимофея Иванова... затем, как известно, по царскому указу был учреждён и город Енисейск в 1618 году». Автор отмечает, что архиепископское благословение монастырь получил только в 1642 г., когда начинается летопись монашеской обители (1640/1641 – ?), указывая её как дату основания [3, с. 333–334, 339]. Имеются упоминания о «строителях»¹ монастыря Сергии (1639) и Феодосии (1644) [4, с. 88]. В Верхотурье монастырь был создан иеромонахом Ионой Пошехонцем в 1604 г. на средства казны и мирян [5, с. 7]. В 1657 г. монахами Енисейского Спасского монастыря Тихоном и Дионисием в устье реки Нижняя Тунгуска недалеко от Туруханска была основана пустынь, получившая в 1664 г. статус Туруханского Троицкого монастыря, куда в 1670 г. были перенесены мощи св. Василия Мангазейского², обеспечившие обители многочисленных паломников. Основателем Иркутского Вознесенского мужского монастыря считают старца Герасима, построившего скит на противоположном от г. Иркутска берегу реки Ангары [6, с. 159].

Другой причиной основания обителей могла быть инициатива мирян. В 1663 г. жители Илимского острога и ближних сёл обратились к воеводе Д. Обухову за разрешением на строительство. К этому же времени относятся челобитные к тобольскому архиерею и царю о благословении и разрешении возведения Якутского Спасского мужского монастыря, основателями которого считают стольника воеводу Ивана Большого Голенищева-Кутузова, жителей острога и избранного строителя служилого человека

И. А. Овчинникова³. В источниках имеется упоминание о проживающих в остроге монахах (Алексии, Мелевсиппе, Макарии) и игумене Евфимии [7, с. 7].

На рубеже XVI–XVII вв. российское подданство и крещение приняли кондинские князья Алачевы. В Кодском городке построены Троицкая и Зосимо-Савватиевская церкви, прихожанами которых стала княжеская семья с приближенными. Но после смерти князя были обвинены в нарушениях православных норм, Кондинское княжество было ликвидировано (1643). Спустя два десятилетия на основании челобитной остяков 14 ясачных волостей «белому» царю, поддержанной сибирским архиепископом Симеоном⁴, было дано разрешение на «возведение на прежнем месте монастыря» и в Кодском городке возникла монашеская община [8, с. 11].

Ещё одной причиной создания обителей являлось стремление тобольских архиереев к распространению православия. В 1621 г. первым архиереем Сибири архиепископом Киприаном (Старорусенниковым)⁵ упомянуты обители, действующие до создания Сибирской епархии: Верхотурье, Тюмень, Березов, Туринск и Тобольск. По инициативе церковной власти основан первый женский монастырь Сибири – Покровский. Когда, проезжая через Верхотурье в 1621 г., тобольский владыка узнал о десяти старицах, проживавших «в миру», то распорядился построить для них храм и кельи [5]. В 1660 г. владыка Симеон благословил основание Свято-Троицкого Туруханского монастыря.

Предметом научного дискурса остаётся вопрос о количестве сибирских монастырей XVII в. Отмечая путаницу и неточности, И. Л. Манькова предлагает способы коррекции статистики, а именно: уточнение данных об основании и периодах существования обителей и определение методики подсчётов в соответствии с динамикой и ходом исторического процесса, так как имело место упразднение и повторное учрежде-

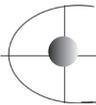
³ Якутские епархиальные ведомости. – 1890. – № 7. – С. 124–140; Спасский монастырь. Краткий исторический очерк. 1644–1904. – СПб., 1904. – С. 4.

⁴ Архиепископ Сибирский и Тобольский в 1651–1664 гг.

⁵ Митрополит Киприан (Старорусенков/Старорусенников) (вторая пол. XVI в. – 1634), первый архиепископ Сибирский и Тобольский (1620–1624), добился получения «царского жалования», земель и рыбных ловель для некоторых сибирских монастырей.

¹ В духовной терминологии строитель – должность.

² Св. Василий Мангазейский (ок. 1588 – ок. 1602), сибирский первомученик, святой Русской православной церкви.

ние монашеских обителей. По данным И. Л. Маньковой, в Сибирской епархии, охватывающей территорию от Уральских гор до Тихого океана, к концу XVII в. действовало 24 мужских и 8 женских монастырей, т. е. 32 монашеских обители [5, с. 8].

Пolemичны и даты основания монашеских обителей. Так, присутствуют упоминания, что Спасский монастырь в Якутске действовал и в ранее принятых историографической традицией 1663/1664 гг., когда острог располагался на затопляемых Гимандайском урочище и Человом (Чуковом) лугу. Затем монастырские постройки были перенесены на высокий полуостров и жители острога «били челом» царю и тобольскому владыке об устройении нового монастыря [7, с. 7]. Дата основания Енисейского Христорождественского женского монастыря тоже является предметом дискурса. Основательницей монастыря называют уроженку Нижнего Новгорода П. Племянникову, получившую благословение архиепископа Киприана [9, с. 346; 6, с. 146]. В источниках и литературе присутствует версия, изложенная А. И. Кытмановым об основании женского монастыря в 1623 г.¹ [10]. Данную дату оспаривает А. А. Бродников, полагая, что Племянникова прибыла в Енисейск в 1654 г. и, по его мнению, в очерке арх. Афанасия имеется техническая погрешность, в результате которой монастырь стал старше на три десятилетия [11, с. 69–72].

Исследователь отмечает, что в «Сибирской истории» И. Э. Фишера и труде П. Н. Буцинского² отсутствуют упоминания о енисейских монастырях, а «История Сибири» Г. Ф. Миллера соотносит дату основания обители с 1653 г. [12, с. 300–306]. А. А. Бродников указывает, что копии документов, сделанные Миллером в Енисейском архиве, содержат следующие сведения: «13 октября 1651 г. енисейские всяких чинов люди – от священников и детей бояр-

ских до посадских и крестьян, собравшись в съезжей избе, составили коллективную челобитную на имя архиепископа сибирского и тобольского Симеона с просьбой в Енисейском остроге на посаде построить девичь монастырь» [11, с. 70].

Помимо этого, имеется точка зрения о возникновении Рождественского монастыря в 1664 г. [13, с. 108, 219; 14, с. 26]. Представляется спорным и вопрос об основании Селенгинского Троицкого монастыря (1680/1681/1683) [14, с. 27, 33].

Таким образом, вопрос об открытии обителей (появление скита монаха-отшельника и/или образование поселения; возникновение монашеской общины и/или строительство монастырского комплекса; благословение на строительство монастыря епархиального начальства; назначение первого строителя или игумена и др.) открыт. Очевидно, что дату основания каждой из монашеских обителей необходимо рассматривать с учётом конкретных исторических обстоятельств [5, с. 7].

В большинстве монастыри Сибири были малочисленными, не более десяти-пятнадцати иноков. Так, численность монахов основанного в 1639 г. Красноярского Введенского монастыря в конце XVII в. не превышала 5 человек. В крупном, по сибирским меркам, Киренском Троицком монастыре числилось 18 монахов, братия первого в Забайкалье Нерчинского Успенского монастыря в первой четверти XVIII в. составляла 11 человек [6, с. 153, 157, 182]. Незначительная численность монашествующих свидетельствовала о кадровом дефиците сибирского духовенства, возросшем в XVIII в. как следствие церковной политики государства³. Суровые климатические условия делали монастырскую жизнь проблематичной, обители закрывались в том числе по причине смерти иноков и отсутствия желающих поступить в монастырь. Известен факт насильственного пострижения (пострижения по принуждению) в Иркутской епархии, когда волей епископа Иннокентия (Неруновича)⁴ для решения кадрового вопроса и вопреки запрету Синода было проведено пострижение в монашество вдовых священников. В 1915 г. в Забайкальской епархии действова-

¹ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 годы. – Красноярск, 2016. – С. 12.

² См.: Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / Сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санкт-Петербургской академии наук и профессором древностей и истории, также членом Исторического Геттингского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1774. 631 с.; Буцинский П. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. – Харьков, 1889; Буцинский П. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан. – Харьков, 1898.

³ Указы Петра I и распоряжение Св. Синода 1734 г., допускавшие пострижение только вдовцов и отставных солдат.

⁴ Иннокентий (Нерунович/Неронович Иван) (1690–1747), епископ Иркутский и Нерчинский в 1732–1747 гг.

ли Троицкий Селенгинский и Селенгинский Спасский мужские монастыри, в первом из которых проживало девять монахов, во втором – девять монахов и три послушника. Отмечалось, что местные жители-сибиряки редко поступают в монастыри¹.

Сибирские монашеские обители как центры христианской ментальности.

В условиях Сибири монастыри приобретали особую значимость, обусловленную как объективными, так и субъективными факторами регионального проживания (значительность территории, затруднённая и/или отсутствие транспортной логистики, кочевой и полукочевой образ жизни местных этносов, полиязычие и поликонфессиональность и др.).

Монастыри являлись центрами духовной жизни на значительных территориях, многие из них создавались с миссионерскими целями. Московские власти жаловали земельные владения сибирским обителям. В 1678 г. по указу царя Федора Алексеевича в Томск, Енисейск, в Якутский Спасский и Киренский Троицкий монастыри были направлены грамоты, где «велено было описать, сколько казённых земель и покосов и скотских выпасов и рыбных ловель и крестьян и иных людей дадено... сколько в каждом монастыре братии и что надобно от Великого Государя на жалование»². И в XVII в., когда проходило сокращение монастырских вотчин и царским указом (1698) запрещалось учреждение монастырей «в Сибири мужских и женских монастырей, где всякого чина православным христианам постригаться и спасаться, довольное число есть», всё-таки создавались новые обители. Церковная реформа Петра Великого привела к созданию Монастырского приказа, в ведение которого переходили все монастырские земли, но сибирские монастыри были изъяты из его ведения (1705).

Монастырское духовенство Сибири приобретало земельные владения и сосредотачивало экономические средства, необходимые для развития пашенного земледелия, которое в перспективе должно было привести местное население к осёдлому образу жизни. Земледелие выполняло социокультурную функцию, и православный крестьянин должен был духовно сплотить империю, научив инородцев сеять, пахать,

косить и мыслить по-христиански. Монастыри являлись опорными пунктами земледельческого освоения края. В Сибири не было крепостничества, и беглые из центральных районов крестьянствовали на землях обителей, приобретая статус вкладчиков и получая «подмогу», предоставляющую средства «для обзаведения хозяйством». Так, старейшая из монашеских обителей Прибайкалья Киренский Троицкий монастырь к середине XVII в. обладал значительными земельными владениями, отведёнными как киренскими воеводами, так и Е. П. Хабаровым³. С хозяйственной деятельностью Спасского мужского монастыря связано развитие земледельческой культуры Якутского уезда.

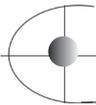
В первой половине XVIII столетия в Восточной Сибири действовало 14 монастырей (12 мужских и 2 женских), являющихся экономическими субъектами с профильной инфраструктурой. Направления хозяйственной деятельности обителей зависели от месторасположения и включали земледелие, скотоводство, рыбный и пушной промыслы, добычу и реализацию соли, пивоварение и др. В монастырях разводили скот, занимались торговлей, при некоторых из них действовали учебные заведения. Красноярский Введенский и Кашиношиверский Спасский мужские монастыри специализировались на земледелии, в Киренском Троицком и Иркутском Вознесенском занимались земледелием и скотоводством, рыбной ловлей и соляным промыслом. Одним из источников дохода Енисейских Рождественского женского и Спасского мужского монастырей являлась пушнина. Монахини Иркутского Знаменского женского монастыря, помимо прочего, занимались пивоварением. Все обители имели вотчины (деревни и заимки), где трудились монастырские крестьяне [6, с. 143–200].

После секуляризации монастыри были переведены на государственное содержание за счёт оброчного сбора с бывших церковных крестьян, разделены на классы; часть их ликвидировалась, часть выводилась за штат. В Иркутской епархии количество монастырей сократилось до десяти и вне классификации остались Нерчинский Успенский и Якутский Спасский. Затем решением Синода (1799) Спасский монастырь был отнесён к 3-му классу за счёт выведения за штат Селенгинского Троицкого мона-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.796. – Оп. 442. – Д. 27. – Л. 3.

² Якутские епархиальные ведомости. – 1890. – № 7. – С. 103–105.

³ Хабаров Ерофей Павлович (ок. 1603 – ок. 1671), русский землепроходец, руководитель и участник походов в Мангазею, Якутию, Даурию и Приамурье.

стыря¹. В целом, к 1801 г. в Сибири к 1801 г. действовало 20 монашеских обителей.

Секуляризационная политика вызвала критику епископата, и одним из её противников стал митрополит Арсений (Мацеевич)², с именем которого связана легенда, бытующая на южно-сибирских просторах. А. Мацеевич сурово поплатился за публичное осуждение церковной политики государства, был лишён сана, расстрижен и закончил земной путь узником Ревельской крепости.

Тем не менее в труде митрополита Нестора (Анисимова)³ имеются сведения о часовне на «мнимой могиле» митр. Арсения на горе Троицы Нерчинского тракта в Забайкалье. Анисимов ссылается на указ Иркутской духовной консистории от 8 марта 1773 г. на имя настоятеля Селенгинского Троицкого монастыря, свидетельствующий, что митрополит Арсений в октябре 1763 г. был направлен в Нерчинскую Успенскую пустынь, а затем переведён в Селенгинск. По преданию он скончался в 48-ми верстах от Удинска, где находилась «могила» и ежегодно 8 мая проходило великое заупокойное служение [15, с. 486–489]. Но данные факты не находят подтверждения в житии митрополита и в исторических источниках, а названный выше указ консистории не сохранился.

В конце XVIII в. государственная политика по отношению к монастырям претерпевает изменения и у властимущих формируется мнение о значимости монашеских обителей как одной из духовных опор государства: открываются новые и восстанавливаются ранее закрытые монастыри, возрождается древнеправославное явление старчества с интересом к аскетизму, нестяжанию и проповеди нравственных законов христианства. В Сибири распространяется скитское старчество, когда старцы проживают при монастырях и основывают пустыни.

¹ РГИА. – Ф. 796. – Оп. 80. – Д. 255. – Л. 1–11.

² Арсений (Мацеевич Александр Иванович) (1697–1772), митрополит Ростовский и Ярославский, окончил Львовскую католическую и Киевскую духовную академию. В 1716 г. пострижен в монашество. В 1730–1733 гг. в Тобольской епархии, участник Северной морской экспедиции В. Беринга (1734–1737). В 1741–1742 гг. – митрополит Тобольский и Сибирский, затем митрополит Ростовский и Ярославский. Миссионер, выступал против государственной политики подчинения и бюрократизации Церкви, один из авторов проекта о восстановлении патриаршества в России. В 1918 г. восстановлен в сане митрополита (1984), канонизирован (2000).

³ Нестор (Анисимов Николай Александрович) (1885–1962), митрополит, церковный и общественный деятель, миссионер-просветитель.

В первые десятилетия XIX в. (до 1820 г.) под Туринском действовал скит преподобного Зосимы (З. В. Верховского), личность которого стала одним из прообразов героя *Ф. М. Достоевского* – старца Зосимы. Известно и окутано легендами имя томского старца *Федора Кузьмича*.

Монашеские обители по-прежнему являлись центрами миссионерства. При обителях действовали иконописные мастерские, формируя школу сибирской иконописи, типографии, об учреждении первой ещё в начале XVIII в. ходатайствовал митрополит Филофей⁴ (Лещинский)⁵. Согласно челобитной митр. Филофея Петр I повелел создать при Тобольском архиерейском доме училище для «поповских, дьяконских и церковнических детей ... дабы они могли... удостоиться в чине священства, народ учить и многочисленных в Сибири туземцев, не ведущих Создателя Бога, приводить в познание истинные веры»⁶. В 1706 г. митрополит вновь обратился к царю с ходатайством «... в Иркутске, Енисейске, Якутске и других городах, где пригодно построить училища и собрать от всякого чина ребяток и учить их грамоте, дабы после они и сами умели не только христиан учить, но и неверных призывать к христианской вере, дать о том грамоту воеводам» [16, с. 106].

Одним из результатов стал царский указ (1706) о распространении христианизации нерусского сибирского населения⁷. Монастырские школы должны были выполнять функции миссионерского центра, где предполагалось осуществлять подготовку сибирского духовенства, в том числе и детей местных народов. В 1744 г. по благословению митрополита Антония⁸ открыта школа в Томском Алексеевском монастыре, и к концу XVIII столетия в Тобольской епархии действовало 30 духовных школ, в том

⁴ Филофей (Лещинский Рафаил Богуславович) (1650–1727), митрополит Сибирский и Тобольский (1702–1711, 1715–1721).

⁵ Прошение митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского Петру Великому и ответ этого государя на него. Послание протоиерея Александра Сулоцкого. Июнь. 1863. – Омск; Москва, 1863.

⁶ Тобольские губернские ведомости. – 1858. – № 26. – С. 454; № 40. – С. 621.

⁷ Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1 (ПСЗ-1). – СПб.: Тип. 2-го отделения собств. Ее Императорского величества канцелярии, 1830. – Т. 5. – № 2863.

⁸ Антоний (Стаховский Андрей Георгиевич) (1671(1672)–1740), митрополит Тобольский и всея Сибири (1721–1740).

числе при монастырях (Тюменском, Туринском, Верхотурском, Томском, Енисейском, Туруханском, Далматовском и др.). К концу XVIII в. при Тобольском Знаменском монастыре действовала первая духовная семинария Сибири, ставшая предтечей духовных и светских учебных заведений Сибири, выпускники которой составили основу преподавательских кадров Сибири.

Образ жизни кочевников не предполагал «заведения школ». Обучение было возможно путём создания школ-пансионов при храмах, что требовало финансовых средств и согласия родителей, не желавших расставаться с детьми, которые по сложившейся практике должны были заменить отцов в кочевьях и на промыслах. Изучение грамоты не входило в картину мира иноверцев, нарушало привычный уклад, и поступившие в школы-пансионы при православных приходах считались потерянными для традиционных семей, куда они (за редким исключением) не возвращались, стремясь продолжить обучение и получить доступ в «большой мир».

Преобразования второй половины XIX в. предусматривали регламентацию и стимулирование просветительской деятельности монастырей, и императорские указы и распоряжения Синода были направлены на соблюдение действующего законодательства и исправления «расстроеного состояния управления монастырями». Стало обязательным наличие при обители благотворительного и/или просветительского учреждения¹. Епархиальные архиереи получили право пострижения в монашество без разрешения Синода и контроля приёма/увольнения монашествующих и послушников (1865) [17, с. 3–10]. В 1870 г. Синод обратился к епархиальным архиереям с предложением о поддержке в развитии женских монастырей и общин. Перепрофилированные из богаделен и приходских благотворительных обществ, создаваемые на пожертвования, женские общины предоставляли возможность перехода к монашеству. В Сибири потребность создания женских обителей была связана с увеличивающимся вследствие переселенческой политики населением и экономическим развитием территорий. Вторая половина XIX в. характеризуется количественным и качественным ростом женских монастырей, просветительская деятельность которых была востребована в связи

с недостаточным развитием государственных и частных культурно-просветительских учреждений.

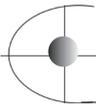
Женские монастыри должны были служить укреплению идеологической основы империи, противодействовать распространению ислама и буддизма, оказывать влияние на формирование нравственно-ценностных установок и здорового образа жизни. При обителях действовали богадельни, сиротские дома, приюты, церковные хоры, народные чтения и др. [18, с. 31–32]. Так, при Алтайской духовной миссии была создана женская община с целью «...распространения через неё не только веры, но и русской культуры... и вовлечения в христианскую ментальность женщин и детей местного населения» [19, с. 593]. Основу социокультурной преемственности общин составляли межпоколенческие отношения, система традиционных ценностей и православной мировоззренческой ориентации; присутствовал институт наставничества. Обители обладали разделением труда: в Бийском Тихвинском монастыре действовали свечной склад и рукодельная мастерская, в Богородицко-Казанской Томской епархии – живописная, чеботарная, переплётная, рукодельная, ткацкая и матрасная мастерские, в Якутской Покровско-Нининской миссионерской общине приоритетными направлениями деятельности было обучение грамоте женщин и детей и организация школы-приюта с ремесленным отделением.

Но благие намерения женской монашеской благотворительности не всегда были успешны. В 1901 г. послушница Свято-Троицкой общины Калужской губернии А. В. Волкова выступила с инициативой организации общины в Якутии для просвещения «тёмного инородческого люда, в особенности молодого поколения его женского» с перспективой создания женского монастыря². Указом Синода и по представлению епархиального архиерея определено «на означенном в ходатайстве месте учредить женскую миссионерскую общину с наименованием ея Покровско-Нининскую; с таким количеством сестёр, которое община будет в состоянии содержать» (1902)³. Но история общины оказалась короткой, и уже летом 1904 г. она прекратила своё существование

² Якутские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 155.

³ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). – Ф. 501-и. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 14.

¹ РГИА. – Ф. 796. – Оп. 148. – Д. 1386. – Л. 3–4.

в связи с финансовой несостоятельностью и кончиной настоятельницы. В целом к 1917 г. в Сибири действовало 65 монастырей, в том числе 40 женских.

Вопросы содержания просветительно-благотворительных организаций при монашеских обителях и значимости монашеской деятельности в местностях с инородческим населением рассматривались на заседаниях Иркутского миссионерского съезда (1910), участники которого отмечали, что наиболее эффективной (с учётом сибирских условий проживания) представляется миссионерская деятельность монашествующих.

Многовековая история монашеских обителей Сибири связана с функциями пенитенциарных учреждений. Государственная власть направляла в монастыри «на послушание» сторонников оппозиции, вероотступников или лиц, совершивших иные преступления, а суровые условия проживания служили дополнительным наказанием. При монастырях имелись тюрьмы, применялось одиночное заключение [6, с. 144–145]. «На вечном поселении» в Селенгинском Троицком и Успенском Нерчинском монастырях проживал первый вице-президент Синода, архиепископ Георгий (Дашков)¹. В Якутский Спасский монастырь, условия содержания в котором считались одними из суровых, за участие в заговоре была сослана графиня А. Г. Бестужева² [20, с. 81].

Заключение. Деятельность сибирских монастырей способствовала взаимопроникновению культур и вовлечению инородческого населения в административно-правовое, экономическое и культурное пространство России. Монастыри Сибири соотносимы с островками христианского мира в огромном,

окружающем их конгломерате язычества и инославия мультэтничного кочевого и полукочевого населения.

Полемичность вопросов датировки основания монастырей и их численности, находящая отражение в исследованиях современных авторов, свидетельствует о научном интересе к истории сибирского православия. Очевидно, что первоначальным источником существования сибирского монашества являлись пожертвования царствующих особ, местной светской власти, жителей острогов и поселений. Затем, к середине XVII в., большинство из монастырей были уже экономически независимыми хозяйствующими субъектами, имеющими профильную направленность. Социально-просветительская работа монашеских обителей предоставляла возможности вовлечения «инородцев» в христианский мир, формируя аксиологические установки и основы нравственности, и представляется обоснованным мнение о том, что монастыри Сибири выполняли «роль стабилизатора, решая проблемы общества путём призрения и обучения» [18, с. 175].

Особость условий проживания обуславливала полифункциональность монастырей, когда немногочисленное монашество выполняло разнообразные функции, занимаясь миссионерской, социально-просветительской и образовательной деятельностью. Православные монастыри выступали очагами христианской культуры, обеспечивали коммуникации и межцивилизационный диалог, их деятельность направляла вектор христианизации иноэтничного населения, участвуя в формировании единого пространства империи, в связи с чем представляется перспективным дальнейшее исследование истории монашеских обителей.

Список литературы

1. Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. 456 с.
2. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири: кн. 1–2. Кн. 1: С 1585 до 1742 г. М.: Тип. А. Семёна при Медико-хирург. академии, 1883. XXXII. 589 с.
3. Афанасий (Линицкий), архмандр. Сведение об Енисейском Спасском мужском монастыре, составленное архимандритом оного Афанасием // Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. СПб.: Тип. И. Огрызко, 1863. С. 333–345.
4. Историческое описание находящихся в России епархий, монастырей и церквей с показанием начала и построения оных; крестных ходов; храмовых праздников в Санкт-Петербурге и Москве; пасхалии на 50 лет; торжественных дней и достопамятнейших дней в России происшествий хронологическим порядком. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1819. XXII. 198 с.

¹ Георгий, в схиме Гедеон (Дашков) (?–1739), архиепископ Ростовский и Ярославский (1718–1731), вице-президент Святейшего Синода (1726–1731), скончался в ссылке в Нерчинском монастыре.

² Бестужева-Рюмина Анна Гавриловна (?–1751), статс-дама Екатерины I, скончалась в г. Якутске.

5. Манькова И. Л. Возникновение монастырей в Сибири в XVII в.: проблемы датировки и численности // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 5–14.
6. Санников А. П. Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв. Иркутск: ИГУ, 2016. 311 с.
7. Якутского Спасского второклассного монастыря настоятели (1640–1902): краткий перечень их назначения, служения и прочее. Иркутск: Тип. Сизых, 1903. 10 с.
8. Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / сост. С. А. Белобородов, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев [и др.]. Екатеринбург, 2003. 496 с.
9. Афанасий (Линицкий), архмандр. Краткое сведение об Енисейском женском Христо-Рождественском 3-го класса монастыре // Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. СПб.: Тип. И. Огрызко, 1863. С. 346–350.
10. Лихачева Ю. Н. «Енисейские епархиальные ведомости» как источник по изучению социального облика духовенства г. Енисейска. Текст: электронный // Молодежь и наука: сб. материалов VII Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск: СФУ, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section05.html> (дата обращения: 10.02.2024).
11. Бродников А. А. Енисейск и Енисейский уезд (очерки из истории XVII века). Новосибирск: НГУ, 2019. 380 с.
12. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937–1941. 637 с.
13. Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири в XVII в. М., 1956. 432 с.
14. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках. Красноярск, 1983. 164 с.
15. Нестор (Анисимов), митр. Православие в Сибири. Свет Христов просвещает всех! // Сборник трудов выдающихся миссионеров Русской Православной церкви. Новосибирск: Правосл. гимназия во имя преп. С. Радонежского, 2000. С. 460–526.
16. Афанасьев В. Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966. 344 с.
17. Ивановский В. Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей: опыт историко-канонического исследования. Харьков, 1905. 174 с.
18. Овчинников В. А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 255 с.
19. Рункевич С. В. Русская церковь в XIX веке // История Православной Церкви в XIX в.: в 2 т. Т. 2: Славянские Церкви. Репринт изд. 1901 г. М.: Моск. подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1998. 770 с.
20. Юрганова И. И. Деятельность Русской православной церкви на северо-востоке Сибири: инкорпорация в русскую государственность (XVII – начало XX века). Чита: ЗабГУ, 2021. 328 с.

Информация об авторе

Юрганова Инна Игоревна, доктор исторических наук, Институт российской истории РАН; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук; 677007, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1; inna.yurganova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>.

Для цитирования

Юрганова И. И. Православные обители как центры христианской цивилизации на восточных рубежах русского государства // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 113–122. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-112-122.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 17.04.2024.

References

1. Dameshek, L. M. Siberian “foreigners” in the imperial strategy of power (XVIII – early XX century) Irkutsk: Izd-vo “Ottisk”, 2018. (In Rus.)
2. Slovtsov, P. A. Historical Review of Siberia: books 1–2. [Book] 1: From 1585 to 1742. M: Tipografiya A. Semena pri Mediko-hirurg. akademii, 1883. XXXII. (In Rus.)
3. Afanasiy (Linitskiy), archmandr. Information about the Yenisei Spassky Monastery, compiled by Archimandrite Athanasius thereof. Commemorative book of the Yenisei province for 1863. SP: Tip-ya I. Ogrzyzko, 1863: 333–345. (In Rus.)
4. Historical description of dioceses, monasteries and churches located in Russia with indications of the beginning and construction of them; processions; temple holidays in St. Petersburg and Moscow; Paschal celebrations for 50 years; solemn days and memorable days in Russia of incidents in chronological order. SPb; Tip. I. Glazunova, 1819. XXII. (In Rus.)

5. Man'kova, I. L. The emergence of monasteries in Siberia in the XVII century: problems of dating and number. *Bulletin of Tomsk State University. History*, no. 47, pp. 5–14, 2017. (In Rus.)
6. Sannikov, A. P. Church, society and the state on the eastern outskirts of the Russian Empire in the XVII–XVIII centuries. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2016. (In Rus.)
7. The abbots of the Yakut Spassky Second-class monastery (1640–1902): a short list of their appointments, ministries, etc. Irkutsk: Tipografiya Sizyh, 1903. (In Rus.)
8. Book treasures of Ugra: handwritten and old-printed books from the collections of the city of Khanty-Mansiysk. Comp. by S. A. Beloborodov, N. A. Mudrova, A. V. Poletaev, et al. Yekaterinburg, 2003. (In Rus.)
9. Afanasiy (Linitskiy), archmandr. Brief information about the Yenisei women's Christ-Christmas monastery of the 3rd class. Memorial book of the Yenisei province for 1863. SPb: Tip-ya I. Ogryzko, 1863: 346–350. (In Rus.)
10. Likhacheva, Yu. N. "Yeniseiskie diocesan Gazette" as a source for the study of the social appearance of the clergy of Yeniseisk. Youth and Science: collection of materials of the VII All-Russian Scientific and Technical conf. of students, postgraduates and young scientists. Krasnoyarsk: Izd-vo SFU, 2011. Web.10.02.2024. <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section05.html>. (In Rus.)
11. Brodnikov, A. A. Yeniseisk and the Yeniseisk district (essays from the history of the XVII century). Novosibirsk: IPTs NGU, 2019. (In Rus.)
12. Miller, G. F. The history of Siberia. M; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1937–1941. (In Rus.)
13. Shunkov, V. I. Essays on the history of agriculture in Siberia in the XVII century. M., 1956. (In Rus.)
14. Shorokhov, L. P. Corporate patrimonial land ownership and monastic peasants in Siberia in the XVII–XVIII centuries. Krasnoyarsk, 1983. (In Rus.)
15. Nestor, (Anisimov), mitr. Orthodoxy in Siberia. The Light of Christ enlightens everyone! Collection of works by outstanding missionaries of the Russian Orthodox Church. Novosibirsk: Pravosl. gimnaziya vo imya prep. S. Radonezhskogo. 2000: 460–526. (In Rus.)
16. Afanas'ev, V. F. School and the development of pedagogical thought in Yakutia. Yakutsk, 1966. (In Rus.)
17. Ivanovskiy, V. Russian legislation of the XVIII and XIX centuries in its rulings on monastics and monasteries: the experience of historical and canonical research. Kharkov, 1905. (In Rus.)
18. Ovchinnikov, V. A. Orthodox monasteries and women's communities of the Tomsk Diocese in the second half of the XIX – early XX centuries. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. (In Rus.)
19. Runkevich, S. V. The Russian Church in the XIX century. The History of the Orthodox Church in the XIX century in 2 volumes. Vol. 2. Slavic Churches. Reprint izd. 1901 g. Moskva: Mosk.podvor'e Svyato-Troickoy Sergievoy lavry, 1998. (In Rus.)
20. Yurganova, I. I. The activities of the Russian Orthodox Church in the Northeast of Siberia: incorporation into Russian statehood (XVII – early XX century). Chita: ZabGU, 2021. (In Rus.)

Information about the author

Yurganova Inna I., Doctor of History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; 19 Dmitry Ulyanov st., Moscow, 117292, Russia; Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 1 Petrovsky st., Yakutsk, 677007, Russia; inna.yurganova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7751-8540>.

For citation

Yurganova I. I. Orthodox Monasteries as Centers of Christian Civilization on the Eastern Borders of the Russian State // *Humanitarian Vector*. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 113–122. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-113-122.

**Received: March 10, 2024; approved after reviewing April 15, 2024;
accepted for publication April 17, 2024.**